

Бодянский О.М.

**Письмо О.М.Бодянского к графу Сергею
Григорьевичу Строганову о древних русских и
славянских монетах.**

Москва
Книга по Требованию

УДК 304
ББК 60.5

Бодянский О.М.

Письмо О.М.Бодянского к графу Сергею Григорьевичу Строганову о древних русских и славянских монетах. / Бодянский О.М. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 50 с.

ISBN 978-5-4241-6742-3

Сообщил А.А.Титов.

ISBN 978-5-4241-6742-3

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

обыкновенное первое имя многих Сербских Государей и это последнее, Владиславъ, отъ коего, впрочемъ, остался здѣсь только первый слогъ («Влад»). Но на монетѣ, изображенной въ Сербской лѣтописи, 1-й части, № 4, и принадлежащей Императорскому Кабинету древностей въ Вѣнѣ, не совсѣмъ хорошо сохранившейся, хотя совершенно впрочемъ сходной съ Рейхелевскимъ экземпляромъ, читаемъ слѣдующее: «Владиславъ рабъ Божи». Г. Свѣтичъ, описавшій ее вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, какъ увидимъ вскорѣ, справедливо говоритъ, что это имя должно читать такъ, а не «Радиславъ», потому что последнее чаще пишется съ *o* чѣмъ съ *u*. За то онъ ошибся, написавъ, послѣ «*Божи*» еще «*вл*»; это «*вл*» начальныя буквы имени Владиславъ, хотя и поставлены на лѣвой сторонѣ, не на своемъ мѣстѣ. Замѣчательно, что и здѣсь находятся тоже буквы *R* и *V*, какъ и на монетахъ подъ №№ 2 и 6; только онѣ обращены внизъ. Свѣтичъ толкуетъ ихъ «*Rex Uladislav*», что, очевидно, не имѣетъ основанія потому уже, что буквы эти не къ лицу Государей на упомянутыхъ монетахъ.

— № 8-й: Экземпляръ мой этой монеты отличается тѣмъ, что въ имени «*Стефа*» есть еще буква «*N*» на концѣ, а послѣ «*z—z*» поставлено «*n*»; кромѣ того, справа «*a*», слѣва «*m*». Вообще мой экземпляръ далеко лучше сохранился.

Второй экземпляръ совершенно сходенъ и съ моимъ. Въ текстѣ объ этомъ королѣ сказано: «*Стефанъ III извѣстенъ подъ названіемъ «Великаго Краля»*. При крещеніи нареченъ онъ былъ Стефаномъ Драгославомъ, но вступивъ въ правленіе, принялъ имя Уроша. Одни считаютъ его за племянника, другіе за брата предшественнаго Государя». Во 1-хъ, онъ никогда не назывался «*Великимъ Кралемъ*»; но слово «*Великій*», стоящее подлѣ имени его Урошъ («*Урошъ вели Краль*»), относится къ предыдущему, къ «*Урошъ*», а не къ послѣдующему «*Краль*». Потому уже Ранчъ называлъ его «*Урошемъ Великимъ*». Это имя онъ принялъ въ честь прадѣда своего, Уроша, «за воспоминаніе и подражаніе предковъ своихъ переименованъ потомъ былъ Урошемъ Великимъ (II, стр. 475, изд. 1825, г.)». Слѣдовательно, «*вели*» дано ему послѣ, другимъ. И точно, нигдѣ въ грамотахъ его не находимъ такого названія. Да и что значило бы «*вели Краль*» въ отношеніи только къ его имени? Иное дѣло если бы это выраженіе употреблялось единственно о немъ одномъ; напротивъ, точно также «*вели Краль*» говорится и о предшественникѣ его Владиславѣ (1230 — 37), въ одной грамотѣ Дубровника, данной этому Королю въ вѣр-

ности сохраненія условій мира съ нимъ: «Клесьмосѣ—тебе *велиемъ краю* Владиславъ» (Споменицы, № 8, стр. 9)». По соображенію, это случилось въ послѣдній годъ правленія его.

Потому и въ грамотѣ 1302 года, данной Стефаномъ Милутиномъ Хилендарю и напечатанной въ «Описаніи древностей Сербскихъ на Авонской горѣ, Аврамовичемъ (Београдъ, 1847 г. стр. 19), читаемъ: «азь оурошь Кра Стефанъ, снъ оуроша велиаго, Кра, снѣ Стефанова», и проч.

Стало быть, слово «вели» при «Краль» у него и другихъ Сербскихъ Краляхъ равнозначительно нашему «великій» при «Государь» «Господинъ» и т. п., т. е., что Уроша и другихъ его предшественниковъ и преемниковъ, называли «великимъ Королемъ» по той же самой причинѣ, по какой и другихъ также величали въ такихъ обстоятельствахъ, слѣдуя дипломатической вѣжливости, а не тому, будто бы они дѣйствительно были «вели» заслужившіе такое титуло чѣмъ либо особеннымъ еще при своей жизни. Отъ того уже это простое соображеніе говоритъ въ пользу того, что тутъ слово «вели», какъ замѣчено выше, скорѣе должно относить къ «Урошь», нежели къ «Краль». Здѣсь же оно употреблено только по отношенію къ послѣдующимъ Урошамъ, принявшимъ это имя по той же самой причинѣ, по какой и онъ его себѣ усвоилъ, смотрящимъ на него какъ на своего родоначальника. Такимъ онъ дѣйствительно былъ,— потому что два старшіе его брата не оставили по себѣ потомства и слѣдующіе Государи Сербскіе происходили отъ его колѣна, слѣдов. на него смотрѣли какъ на родоначальника, какъ на Уроша велиаго, въ смыслѣ перваго, начальнаго. Повторяю, названіе «Вели» въ значеніи «Magnus» нельзя ему приписать ни почему, ни по дѣламъ его, ни по особенному толкованію имени Краль, но только по родоначальному отношенію его къ нисходящимъ отъ него Урошамъ, его потомкамъ.

Во 2-хъ, онъ, по одной рукописной хроникѣ, говоритъ Раичъ, названъ былъ племянникомъ Родослава или Владислава, царствовавшего передъ нимъ (1230—37); но, прибавляетъ Раичъ же, это ошибка переписчика хроники, или же и самого сочинителя, потому что онъ былъ младшій братъ Владиславовъ, а сынъ первовѣнчаннаго Короля (Стефана 1-го), согласно показанію всѣхъ нашихъ историковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ упомянутой грамотѣ Короля Милутина сказано, въ приведенномъ мѣстѣ, такъ: «азь оурошь Кра Стефанъ снъ оуроша велиаго, Кра, снѣ Стефанова Стефана снѣ Неманна, рекше стѣго Сѣмеѣна»; т. е. сынъ Стефана 1-го, сына

Стефана Немана. А Милутинь, по словамъ той же хроники, былъ сынъ Уроша 2-го: «Сей Драгославъ роди два сына, Драгутина и Милутина иже бысть второй Урошь». Давыдовичъ же (въ «Дѣяніяхъ къ исторіи составленныхъ по разнымъ историкамъ и напечатанныхъ въ его «Забавникъ за годину 1821», стр. VIII и 162, путаеъ то и другое. Въ оглавленіи говоритъ: «Урошь Великій Краль Неманить V)», прибавляя въ текстѣ, что, собственно, онъ назывался Драгославомъ, но, по примѣру прадедовъ своихъ, принялъ самъ имя Уроша, и былъ младшимъ братомъ Владислава, третьимъ же сыномъ Стефана Первовѣнчаннаго; а въ рассказѣ о жизни Драгутина (1272—75) называетъ его «Урошемъ Великимъ стр. 69)». Урошемъ же Великимъ онъ могъ быть въ отношеніи ко всемъ послѣдующимъ Урошамъ Кралямъ, Царямъ и т. д. какъ первый изъ кралей, носившихъ имя это (т. е. имя Уроша) и притомъ непосредственный ихъ родоначальникъ, потому что старшіе братья его (Радословъ, или Стефанъ Храпавый, и Владиславъ) не оставили по себѣ никакого потомства.

Полагаю, любопытно будетъ знать, что такое собственно значитъ это имя, которое потомъ почти всѣ Сербскіе короли принимали, вмѣстѣ съ именемъ Стефана, и которое одно изъ самыхъ любимыхъ Сербами. Шафарикъ (въ «Славянскихъ Древностяхъ», въ подлинникѣ стр. 646, а переводъ на Русскій, томъ II книга 1-я, стр. 417) спрашиваетъ при этомъ имени: «Отъ Уроша ли, птицы, или же отъ *belauga*, дракона?» Последнее слово мнѣ неизвѣстно, какого оно происхожденія и языка; кажется, судя по звуку, Восточное; но первое, дѣйствительно у Сербовъ Далматскихъ означаетъ птицу и притомъ иволгу *galbula*, *galgulus*, *rigogulo*, *uccello*, иначе *vuga* (Stulli, Kjecsosloxe, I, подъ с. сл.).

Намъ извѣстно, что многіе народы, особенно, пока они близки еще къ природѣ, любятъ давать себѣ имена животныхъ всѣхъ 3-хъ царствъ таковы, напр. Левъ, Лушъ, Арфа, Роза, и т. п.; у насъ: Соловей, Соколъ; у Сербовъ: Слоууй, Крагуй, Вукъ (Волкъ), Гроздь. Уветъ, Любичица (Фіялка), и т. д. Веніаминовъ (въ «Опытѣ Граматики Уналашкинскаго языка», Спб. 1846 г.) говоритъ, что Уналашкинцы, до принятія христіанства, носили имена просто животныхъ, звѣрей и т. п. Посему, такое предположеніе Шафарика очень вѣроятно, тѣмъ болѣе что родъ Урошей въ Расіи, сосѣдней области съ Далматіей. Но, съ другой стороны, имя Урошь могло образоваться и отъ Славянскаго слова «урити», — *се* теперь въ Сербскомъ «*журити*, — *се*», въ Словенскомъ «*вуритисе*» гдѣ *ж* и *в* при-

дыхательныя или благозвучныя. То и другое значитъ спѣшить, торопиться, напрягать усиліе, заботиться, упражняться, имѣть попеченіе, трудиться. Отъ перваго—журба, напоръ, натискъ, стеченіе, гоня; и жура, поджаристый; а отъ втораго *vigra*, напряженіе, упражненіе; *vigep*, быстрый, спѣшный, торопливый; *vigrost*, быстрота, стремленіе, поспѣшность; Рус. журить; Малоруск. и Босн. журыцьця, тосковать, горевать, кручиниться; откуда суц. журба; Польск. *zurzyć się*, тоже; Словацк. *žiŕivý*,—*wost*, и *žiŕlivý*; Польское же и Морав. *žug*, съ нымъ слич. Румун. *žrmъ*, слѣдъ; послѣдокъ, послѣдки, конецъ; *žrmes*, слѣдую, поступаю; *žrnesk*, двигать, подвигать; отдвигать, отталкивать; *žrъск*, ненавидѣть, скучать, *žqm*, ненавистный, гнусный, скучный и т. п.

Нѣм. *Gug*, *Göge*; Санскр.; Евр. *Sur*; Грч. *ἄρουρα*, *ἄρουρα*, возбуждаю, движу, пробуждаю, гоню произвожу, откуда *ἄρος*: а) порывистый, сильный попутный вѣтръ; стало быть, счастье, благополучіе, удача, случай; б) стражъ, блюститель, смотритель хозяинъ (*ἄρῶ*); в) дикой волъ, быкъ, буйволъ. Лат. *igus*; евр. Лат. *иго*, Сан. *sga* (= Грч. *ἄρω*, *ἄρω*) идти двигаться и т. п. Впрочемъ какъ ни вѣроятнo это сближеніе, мнѣ кажется однакоже, что Урошь не Славянскаго происхожденія, даже не Индо-Европейскаго, но, скорѣе всего, принадлежитъ семьѣ языковъ сѣверныхъ. Какъ въ языкѣ Мадьярскомъ *úr* господинъ *dominus*, *Herr*, откуда *urías*, *magnificus*, *herlich*; *úrasag*, *dominium*, *die Herrschaft*, отъ *úras*, *dominalis*, *dominicalis*, *dominicus*, потому что *s*, *as*, *ús*, *es*, *ús*, въ производныхъ отъ существительныхъ означаетъ принадлежность, свойство, притяжаніе напр.; *bor*, вино; *boros*, пьяный, *pet*, родъ, племя; *petes*, родовый, племенный, благородный, племячъ (Серб.), дворянинъ. Тѣ же самыя окончанія употребляются и для образованія существительныхъ, означающихъ владѣтеля, творца, мастера тѣхъ предметовъ, которые заключаются въ понятіи кореннаго имени *kefe*, щетка; *kefes*, щеточникъ, *lakat*, замокъ; *lakatos*, замочникъ и т. п. Извѣстно же, что Мадьяре происхожденія Сѣвернаго, родичи, Чуди, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ и т. п. народовъ отъ Урала, составляющихъ (за исключеніемъ первыхъ) смѣсь Чудскихъ съ Турецко-Монгольскими вѣтвями. Славяне, сколько исторія помнитъ, сосѣдили съ ними, защищая отъ натисковъ ихъ себя и остальную Европу съ перемѣннымъ счастьемъ, а потому, волею неволею, мѣнялись съ ними многими словами. Отысканіе такихъ словъ весьма важно во многомъ отношеніи для исторіи Славянъ и этихъ народовъ. Къ такимъ словамъ, по моему мнѣнію,

принадлежитъ и слово *уръ*, которое вѣроятно, перешло къ Славянамъ южнымъ отъ Булгаровъ и Аваровъ, изъ коихъ первые совершенно слились съ Славянами Мизійскими, Фракійскими и Македонскими, а послѣдніе долго господствовали на Фракійскомъ полуостровѣ, такъ что Греческіе Императоры, на послѣдокъ, принуждены были пригласить нарочно Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ для изгнанія Аваровъ. Слѣдовательно отъ послѣднихъ могли Сербы узнать и слово *Урошъ*, хотя, думаю, скорѣе и вѣроятнѣе всего, оно перешло къ намъ отъ самыхъ Булгаръ, оставившихъ его и въ языкъ Славянъ, покоренныхъ ими. Такъ, въ «Войнѣ Троянской», въ лѣтописи Манасіи слово это встрѣчается, и притомъ въ значеніи Господина, *K̄brisz, dominus*. Равнымъ образомъ, оно же употреблялось когда то и Славянами въ Валахіи и Молдавіи какъ показывается то грамота Молдавскаго господаря, Александра, боярину Венѣ, на помѣстье, 1420 г. (апрѣля 25), въ Сочавѣ на Среднебулгарскомъ языкѣ, напечатанная Ю. И. Венелинымъ въ изданныхъ имъ «Влахо-Болгарскихъ Грамотахъ», Спб. 1840 г. (стр. 60—62), гдѣ читаемъ: «и дали есма емоу оу нашей земли, оу Молдавской села... тое всегда есть емоу отъ насъ *оурикъ* съ всѣмъ доходомъ ихъ ему и детемъ его» и пр. Здѣсь «*оурикъ*», очевидно, владѣніе, обладаніе, господство, вотчина, отнюдь же не дареніе, подареніе (*donatio*), какъ толкуетъ издатель, производя его отъ выраженія: «дому есть *уръчено* (отъ реку). Лучшимъ опроверженіемъ тому можетъ служить слѣдующее мѣсто въ «Грамотѣ Императора Жигмунта попу Агавону и Водицкому монастырю о подтвержденіи за нимъ имѣній и прочихъ преимуществъ данная на Водицахъ (или Водицѣ, Римское — *Aquae*, т. е. минеральныя воды, близъ границы Венгріи и Валахіи, недалеко рѣки Черной и извѣстной Мегадин своими цѣлебными источниками и купальнями. Славяне перевели *Aquae* на свой языкъ Водица или Водицы) 28 октября 1420 г. въ тѣхъ же Влахо-Булгар. грамотахъ (стр. 52 — 53). Тутъ читаемъ: «Заради ѿ дадохъ... села и все хотаре ща имѣю, и винограды ѿ водѣнице ѿ ѿррѣли, и ливаде вѣсе да есть слѣб(од)но о нихъ ѿ *оуръчно*, и да ими не воленъ нѣ кто позабавити ни ѿ чемъ. И еще найдохъ истину како ѿ прѣво Бистрица церковна была за нихъ молене и праву вѣру и тои нимъ дадохъ да имъ есть сочина ѿ да имъ есть *ѿрикъ* съвсемъ ща кнои дръжи... и въ сѣверину, и въ быстрице ѿ на всакомъ месте щѣ есть нихъ монастырей и щѣ к нимъ дръжі и все да есть нихъ слѣбодно ѿ на *ѿрикъ* отъ сѣга и довѣка». Ясно что сопоставленіе

въ одной и той же грамотѣ словъ: «*оуръчно*» и «*урикъ*» «*на урикъ*», указываетъ на настоящее ихъ значеніе и происхожденіе совершенно розное отъ того какое даетъ имъ покойный Венелинъ. Первое точно происходитъ отъ *рку, реку, речено*, т. е. уговорено, сказано, опредѣлено, назначено, точь въ точь тоже что Чешское *určeno*, которое есть Церковно-славянское *оуръчно*, послѣ *урчено*, а второе, какъ объяснено нами, и, слѣдов., не отъ *рку, реку*, но отъ *уръ*. Оно не есть также и испорченное Греческое слово *ῥιςμῶς*, грамота, ограниченіе, опредѣленіе, даръ, какъ объясняетъ Априловъ въ «Болгарскихъ Грамотахъ», Одесса, 1845 г., стр. 120, по случаю выраженія этого встрѣчающагося въ грамотѣ Молдавскаго господаря Антиоха Константина Бессарабскому Кипріянскому монастырю 1699 г. (января 30 дня), въ коей стоитъ: «и единъ *урикъ*, сиречь Хрисовуль отъ свято почившаго Василия воеводи за Добровецъ... и видѣвши Василий воевода опустѣніе Добровецкой обители, поклонилъ монастырь Добровецкый святѣй обители Зографской отъ святая гора вѣчный метохъ, якоже свѣдѣтельствуеть правый *урикъ* господства его (стр. 111—112).» Здѣсь Урикъ точно употреблено уже въ смыслѣ грамота, но не потому, чтобы слово это было испорченное Греческое *ῥιςμῶς*, но потому что грамотами обыкновенно давалась власть на владѣніе, господство и т. п. какого либо помѣстья, урочища и т. д. Это тоже что на Западѣ *litterae, possessionales*, а у насъ Грамоты Даныя, Приказныя, Отводныя, Вотчинныя и т. п.

Впрочемъ, статья можетъ, это слово обще Индоевропейской и Сѣверной семьѣ языковъ, общеродовое, которое сохраняя, болѣе, менѣе, первичное свое значеніе въ нарѣчійхъ этихъ вѣтвей, получило, однакоже и разные оттѣнки, согласно съ особенностью говорящихъ. Откуда греч. *ῥιςμῶς*, во 2-мъ значеніи (у Гомера, Пиндара и др.) у Гезихія значить уже *βασυλεύς*, но въ первобытномъ смыслѣ: глава, начальникъ рода, племени, потомъ родовъ, племенъ и ихъ начальниковъ, владѣтель, т. е. Славян. воевода, какъ оно употреблено въ Судѣ Любути: всякъ отъ своей чeledи *воеводи*, *quisz pater suae familiae imperat* (Die aelteste. Denkmäler, der böhmischen Sprache v. Safarik u. Palacky, Prag 1840, S. 35 — 37); тутъ «воеводи» отвѣчаетъ Латинскому *ducc̄, esse, duchare*; дажѣ, *imperare*, и т. п. Стало быть Греческ. значеніе сошлось съ Мадьярскимъ, но безъ всякаго заимствованія, даже безъ вѣдѣнія этихъ языковъ. Если бы Сербы и Булгары взяли это слово отъ Грековъ, то послѣдніе имя Урошъ писали бы точно также какъ оно звучитъ въ

ихъ языкѣ, οὐρος, а не οὐρόσως, οὐρέσις, οὐρόσχος. Остается, потому, думать что оно Сѣвернаго происхожденія и принесено къ Славянамъ на Фракійскій полуостровъ Булгарами, родичами Мадьяровъ. Въ Булгарскомъ оно значило тоже, что теперь въ Мадьярскомъ, а у Сербовъ, кромѣ того употребляется еще и въ смыслѣ собственнаго имени, какъ Греч. Κύριος, Латин. Dominicus, Доминикъ, въ Славянскомъ Владъ (Володъ) у Сербовъ же и пр. подимъ, будучи произведено отъ кореннаго *Уръ*, какъ Милошъ отъ Милъ, Нѣгошъ отъ Нѣгъ, Мокошъ отъ Мокъ, и т. п. Можетъ быть Бѣлій Урошъ, первый, встрѣчающійся въ исторіи съ этимъ именемъ и братъ его Урошъ же, или Примиславъ, такъ назывались потому только что были дѣти Вука, Бана Раскаго, объявившаго себя послѣ Бодина и Доброслава Королемъ Сербскимъ, слѣдственно Урошъ указывало на ихъ происхожденіе отъ Уроша, Ура, Господина, Короля, Κύριος, Dominus, βασιλεύς, въ пользу чего говорить еще, нѣкоторымъ образомъ, и чисто славянское имя втораго (Примиславъ), и Бѣлій при первомъ. Но заимствованіе его изъ Мадьярскаго, несмотря на сосѣдство, невѣроятно по той уже простой причинѣ, что коренное *уръ* не употребляется Сербами, живущими вмѣстѣ съ Мадьярами, въ Угріи (южной ея части), равно какъ и другими Славянами тамъ же находящимися Словаками, Карпатскими Русинами, Словенцами и т. д. Наконецъ, въ примѣчаніи 1-мъ (стр. 350) сказано, что «Урошъ въ одной грамотѣ (ок. 1254 г.) именуется себя *самодержцемъ*, титулъ, который переводили Латинскимъ *imperator*, и который въ послѣдствіи принимали Сербскіе Крали». Это также не совсѣмъ правильно. Уже Стефанъ Первовѣнчанный въ грамотѣ 1195—1230 г. по позднѣйшему списку, называетъ себя «Самодержецъ Сербской земли и Поморской (Славян. древности, въ подлинникѣ стр. 647, въ Русскомъ переводѣ т. II, кн. I, стр. 420, прим. 37)». Я увѣренъ, что слово «*Самодръжець*» употреблено въ этомъ позднѣйшемъ спискѣ вмѣсто «*Севастократоръ*», встрѣчаемаго уже въ грамотѣ Великаго Жоупана Стѣфана Неману» данной Хилендарю (вѣроятно 1197 г.). Вотъ это мѣсто: «оставихъ на прѣстолѣ моемъ и въ хс дарованѣмъ ми влчствѣ. Лоубвьнаго ми сѣа Стѣфана. великаго Жоупана. И *севастократора*. Зети ѿ Бѣа вѣнчанаго кирь Алеѣиѣ Цѣа Гръчькога. («Описаніе древностей Сербскихъ на Аѳонѣ, № 1, стр. 16—17».)» Да и Шафарикъ (въ приведенномъ выше мѣстѣ) говоритъ, что Стефанъ 1-й уже съ 1222 г. называлъ себя въ грамотѣ: «Краль и самодръжьць всея Сербскія земли и Поморскія».

— № 9. Съ этимъ № схожа монета, описанная Давыдовичемъ въ его «Забавникъ» за год. 1821 стр. 7, изображеніе подъ № 3-мъ, и неправильно приписанная Гюрьгу Бранковичу. Надпись вокругъ изображенія до того стерлась, что ничего почти нельзя разобрать и, однако же, Давыдовичъ думаетъ въ ней видѣть: «Георгіе Бранковичъ». Нопротиву того говоритъ то уже обстоятельство, что этотъ деспотъ никогда такъ не писался на извѣстныхъ намъ монетахъ его, но просто: «Гюрьгъ Деспотъ», и т. п.

— Таб. XIX, № 12—14. На изображеніи № 12, въ надписи *e*, а въ текстѣ *i* въ словѣ «monita» и въ текстѣ *f*, а на изображеніи *p* въ словѣ «*Stepani*», что на №№ 13—14. Замѣчаю это по моему экземпляру и экземпляру Серб. лѣтописи, ч. 2, № 6. Но объ №№ 13—14 считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Въ 1-й ч. Серб. лѣтописи, помѣщено на табл. 1, подъ № 1 изображеніе монеты, а сверху надпись издателя лѣтописи: «Новацъ Краля Стефана». Во 2-й части той же лѣтописи явилось «изъясненіе Новаца (монетъ) Србски Табле I», принадлежащее извѣстному Сербскому писателю Милошу Светитю (Свѣтичу, собственно, Ивану Хаджичу; стр. 193—196). Здѣсь подъ № 1 читаемъ вотъ что объ этой монетѣ: «Эта серебряная монета взята изъ книги: *Das neueröffnete Münzkabinet u. s. w., v. D-g Joh. Fr. Joachim. Nürnberg, 1761, 4°*. Иоахимъ говоритъ, что онъ получилъ ее изъ Кемпелова Минцкабинета, въ Пресбургѣ. Онъ много разсуждаетъ о ней доказывая: 1) что она не Мадьярская, но Сербская монета и ссылаясь на «*Commentariolum de nummis vegum Mysicie S. Rasciae ad Venetos typos percussis*», соч. Иерон. Занети; 2) Сербскія монеты чеканились по образцу Венеціанскихъ, которыя въ свою очередь чеканились по образцу Греческихъ; 3) а какъ почти всѣ Сербскіе Короли назывались Стефанами, то Зонети и замѣчаетъ: «*Summa hinc difficultas subaritur, cuiam (Stephano) potius attribuas. Nos nullum ferre in dicium ausi, lectoribus nostris harum rerum peritis libenter pronunciantum relinquimus*. Иоахимъ считаетъ эту монету принадлежащей Стефану III Храпавому (1224 — 30), по сходству изображенія и характеру буквъ. Но это неосновательно, потому что монета подъ № 4 представленная тутъ же и принадлежащая брату его, Владиславу, царствовавшему только 6-ть лѣтъ послѣ него, ни мало не похожа на нее; 4) Иоахимъ говоритъ, еще что святой, стоящій слѣва, есть св. Стефанъ, покровитель Сербіи. Я не знаю,—заключаетъ Свѣтичъ,—какого св. Стефана онъ разумѣетъ тутъ? Не Стефана ли архидіакона?» Миѣ кажется, самого Стефана Неманю, младшаго сына Тѣ-

хомила или Тѣши, тоже младшаго сына Бѣла Уроша Жупана Расакаго родоначальника (племянникъ Вука) дома Неманскаго (1122—1136). Онъ послѣ 30 лѣтняго славнаго царствованія (1165—95), постригся въ монахи подъ именемъ Симеона и скончался, 1199 г., на Афонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ. Въ послѣдствіи онъ причисленъ къ лику святыхъ; житіе его написано, ок. 1208 г. сыномъ его, Савой, первымъ архіепископомъ Сербскимъ и устройтеlemъ отечественной іерархіи, тоже впоследствии святымъ. Но имя Стефанъ болѣе извѣстно между Сербами, чѣмъ Симеонъ, потому что Неманъ больше носилъ его въ жизни; совершенно противное съ именемъ сына его Савы, называвшагося до иночества Радославомъ, и это по той же самой причинѣ. Отъ того Сербы привыкли называть перваго Неманю св. Стефаномъ, и считать его, какъ основателя царственнаго дома и перваго святаго Сербскаго своимъ покровителемъ. Подобное же явленіе видимъ и въ исторіи другаго Славянскаго народа Чеховъ, почитающихъ Вячеслава, убиеннаго братомъ своимъ Болеславомъ, покровителемъ Чешской земли. Кто же былъ ангеломъ Стефана Немани или Симеона рѣшить не трудно, имѣя теперь подъ руками «Описаніе древностей Сербски у святой (Атонской) Гори» изд. въ Бѣлградѣ, 1847 г., Дим. Аврамовичемъ, нарочно отправленнымъ было туда Сербскимъ Правительствомъ для приведенія въ извѣстность Сербской старины, тамъ находящейся. Въ этомъ «Описаніи» помѣщено нѣсколько грамотъ Сербскихъ Государей, изъ коихъ при нѣкоторыхъ приложены также снимки съ печатей. Такъ на одной, подъ № 8, принадлежащей къ грамотѣ Стефана VI, Уроша IV, Дечанскаго (1321—36), выданной 1327 г. Хилендарю, представленъ самъ Король, съ надписью съ лѣвой стороны: «Урошь Кри», — вокругъ: «*Стефанъ урошь Крал по милости Бийи Сербск...*», а на другой сторонѣ находится обыкновенное изображеніе Стефана первомученика, съ надписью внутри по правой сторонѣ: «*стии*», а по лѣвой: «*Стефанъ*» и вокругъ: «*сты Стефанъ првомученикъ и архидикон*». Такое же точно изображеніе его находимъ и на печати № 5, къ грамотѣ подъ № 2, Стефана V, Милутина, Уроша III (1275—1321 г.), данной тому же монастырю 1302 г.; равнымъ образомъ оно же и на печатяхъ подъ №№ 9 (къ грамотѣ Стефана Душана 1348 г.), 10-мъ (къ грамотѣ Стефана Уроша V, 1365 г.) и 11-мъ (къ грам. князя Лазаря). Изображеніе первомученика №№ 5, 9 и 10 одинаково, т. е., въ правой рукѣ криво, а въ лѣвой лежащей на персяхъ, кажется, ковчежець, который на изображеніи № 11 виднѣ въ той же лѣвой рукѣ, но

протянутой прямо, въ ширь, а на верху его какъ бы пламя. Кромѣ того, въ послѣднемъ изображеніи святой представленъ обращеннымъ въ лѣво, между тѣмъ какъ на предыдущихъ, а также и на изображеніи № 8, въ право. Послѣднее изображеніе (№ 8) отличается отъ всѣхъ прочихъ еще и тѣмъ, что кадило святой держитъ въ лѣвой, по направленію, однако же къ правой сторонѣ, а въ правой рукѣ тоже родъ ковчегца, или городка съ двумя окнами или отверстіями въ верхней части; внизъ отъ руки спущенъ кажется, платъ. Если бы можно было доказать, что изображеніе ковчегца въ лѣвой рукѣ, на персяхъ, №№ 5, 9 и 10 одно и тоже съ изображеніемъ, похожимъ на книгу, какое видимъ на монетахъ подъ №№ 13, 14 и 15-мъ тогда бы должно было согласиться, что и святой Стефанъ на этихъ монетахъ не Стефанъ Неманъ или Симеонъ, но именно Стефанъ первомученикъ и архидіаконъ. Къ этимъ титуламъ его №№ 5 и 9 прибавляютъ еще и «апостоудъ», въ отличіе отъ №№ 8 и 10 съ титулами только первомученика и архидіакона; № же 11 къ титулу первомученикъ присовокупляетъ еще «Хѣъ». Но совпадаетъ ли особенная привязанность Сербовъ къ имени Стефанъ съ такою же Мадьяровъ, — это другой вопросъ, который, очевидно, не можетъ быть здѣсь рѣшенъ. Что до самой монеты «Крала Стефана» въ Сербской лѣтописи, то я считаю ее принадлежащей Стефану V, Милутину, Урошу III и наиболѣе сходной съ изображенными въ 1-мъ томѣ Записокъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества подъ №№ 13 и 14, съ тою разницею, что король безъ вѣнца и, вмѣсто креста, хоругвь.

— № 15. Мой экземпляръ похожъ на тотъ, который въ 1-мъ томѣ записокъ С.-Петербургскаго Археологическаго Общества означенъ послѣднимъ, но имѣетъ и слѣдующія разницы: кромѣ имени «*Vrosius*» есть еще и «*S. Stapan*»; подлѣ креста буква *s* слѣва, а на оборотѣ, подлѣ Спасителя, «*N*» и «*B*», вм. «*G*» и «*T*». Въ Сербской Лѣтописи экз. № 1 схожъ съ моимъ, хотя вм. «*N*» тамъ «*M*», а съ Рейхелевскимъ схожъ экз., помѣщенный въ 3-й части, подъ № 1 той же лѣтописи. Съ нимъ же сходенъ и экзем. описанный въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (т. I, стр. 318—19, 1844 г.), въ статьѣ: «О нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ», соч. Мурзакевича. Списатель и владѣлецъ ея неправильно говоритъ что; 1) «рядомъ съ королемъ стоитъ св. Савва архіепископъ Сербскій, подающій Урошу хоругвь». Это, какъ показываютъ другіе экземпляры, св. Сте-